

целях дедуктивной системы гипотез, из которых выводятся утверждения об эмпирических фактах. Гипотетико-дедуктивный метод служит логической основой всех современных теоретических наук, к числу которых относятся, например, физика, биология, химия. Пользоваться гипотетико-дедуктивным методом должна и теоретическая лингвистика, если она хочет быть действительно теоретической наукой.

Гипотетико-дедуктивный метод представляет собой циклическую познавательную процедуру, в которой различаются четыре этапа:

1. Проблемная ситуация. 2. Выдвижение дедуктивной системы гипотез для разрешения проблемной ситуации. 3. Выведение дедуктивным путем всех возможных следствий из выдвинутой дедуктивной системы гипотез. 4. Проверка дедуктивной системы гипотез путем сопоставления выводимых из нее следствий с новыми фактами действительности и устранения из выдвинутой дедуктивной системы гипотез ошибок, обнаруженных в результате ее проверки.

Что касается теоретической лингвистики, то для нее кардинальная проблемная ситуация определяется вопросом: как возможен перевод с одного языка на другой? Переводческая деятельность является одним из обычных видов деятельности человека, поэтому в этом процессе можно и не заметить никакой проблемы. Однако именно в процессе перевода мы должны искать ту фундаментальную проблему, взявшись за которую мы можем вытянуть все остальные существенные проблемы современной лингвистики, в том числе и проблему соотношения языка и мышления ¹¹.

Для решения проблемной ситуации связанной с процессом перевода выдвигается генотипический язык-конструкт, представляющий собой не что иное, как дедуктивную систему (или, как ее иначе называют, формальную систему) гипотез от общей семиотической основы языков мира. Процесс перевода с одного языка на другой возможен именно потому, что у языков мира должна существовать общая семиотическая основа.

Выдвигая генотипический язык-конструкт в качестве гипотезы об общей семиотической основе языков мира, мы выводим из него дедуктивным путем все следствия, представляющие собой не что иное, как потенциальные семиотические системы, реализация которых должна наблюдаться в естественных языках.

Проверка того, насколько широко реализуются в конкретных языках потенциальные семиотические системы, должна свидетельствовать об адекватности или неадекватности данного генотипического языка-конструкта и должна вести к тому, что либо мы вносим в выдвинутый генотипический язык более или менее существенные коррективы, либо отбрасываем его вовсе и заменяем новым генотипическим языком-конструктом.

Таковы наши самые общие идеи о предмете и методе современной лингвистики. В рамках настоящей статьи мы не имеем возможности развивать подробно эти идеи и все связанные с ними вопросы. Может показаться, что изложенная нами точка зрения отличается от мнений Р. А. Будагова лишь оттенками. Но, как правильно заметил сам Р. А. Будагов по другому поводу, все «зиждется на оттенках».

¹¹ Подробнее об этом см. Шаумян С. К. Генотипический язык и формальная семантика. — «Проблемы структурной лингвистики, 1971», М., 1972, стр. 92—164.